

Российско-монгольско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования: основные тренды и перспективы

Иннокентий Галималаевич Актамов
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ, Россия, aktamov23@yandex.ru
Анна Викторовна Винокурова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vinokurova77@mail.ru
Оролмаа Мунхбат
Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия, munkhbat@num.edu.mn
Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн
Монгольская государственная консерватория, Улан-Батор, Монголия, sharav.piano@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются главные направления сотрудничества России, Монголии и Китая в сфере высшего образования. Исследование выполнено в логике социологического анализа трансграничного образовательного пространства Внутренней Азии, в рамках которого пересекаются академические, культурные и геополитические интересы трёх стран. Основная цель состояла в том, чтобы выявить актуальные тенденции российско-монгольско-китайского сотрудничества в контексте образовательной миграции монгольской молодёжи в российский и китайском направлениях. Эмпирическую базу составили данные официальной международной и национальной статистики, вторичный социологический анализ опросов общественного мнения, также были использованы материалы экспертных и неформализованных интервью. Показано, что Россия и Китай выступают значимыми, но различающимися направлениями образовательной миграции из Монголии. Сделан вывод о формировании во Внутренней Азии асимметричного образовательного пространства, развитие которого связано с укреплением межвузовских связей, академическим признанием и многосторонним партнёрством.
Ключевые слова: *высшее образование, образовательная миграция, образовательное пространство, трансграничье, Внутренняя Азия, Россия, Монголия, Китай*

Исследование выполнено в рамках государственного задания, проект № 125091010220-3 "Россия, Монголия и Китай: исторический опыт трансграничного взаимодействия, экономические приоритеты и социокультурные коммуникации"

Для цитирования: Актамов И. Г., Винокурова А. В., Мунхбат О., Шаравцэрэн Ц. Российско-монгольско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования: основные тренды и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 2. С. 62–71.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/62-71>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/62-71>

Russian-Mongolian-Chinese Cooperation in Higher Education: Key Trends and Prospects

Innokentii G. Aktamov
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russia, aktamov23@yandex.ru
Anna V. Vinokurova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vinokurova77@mail.ru
Orolmaa Munkhbat
National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, munkhbat@num.edu.mn
Tserenjigmed Sharavtseren
Mongolian State Conservatory, Ulaanbaatar, Mongolia, sharav.piano@gmail.com

Abstract. The article examines the main areas of cooperation between Russia, Mongolia, and China in the field of higher education. The study is conducted within the framework of sociological analysis of the cross-border educational space of Inner Asia, where the academic, cultural, and geopolitical interests of the three countries intersect. The main purpose of the article is to identify current trends in Russian-Mongolian-Chinese cooperation in the context of the educational migration of Mongolian youth toward Russia and China. The empirical basis of the study includes official international and national statistics, secondary sociological analysis of public opinion surveys, as well as materials from expert and semi-structured interviews. The article shows that Russia and China are significant but distinct destinations for educational migration from Mongolia. It concludes that an asymmetric educational space is emerging in Inner Asia, whose further development is associated with the strengthening of inter-university ties, academic recognition, and multilateral partnership.

Key words: *higher education, educational migration, educational space, cross-border space, Inner Asia, Russia, Mongolia, China*

The research was carried out within the state assignment, project No.125091010220-3 "Russia, Mongolia, and China: Historical Experience of Cross-Border Interaction, Economic Priorities, and Sociocultural Communication"

For citation: Aktamov I. G., Vinokurova A. V., Munkhbat O., Sharavtseren Ts. Russian-Mongolian-Chinese Cooperation in Higher Education: Key Trends and Prospects // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 62–71. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/62-71>

Введение

В XXI в. высшее образование всё в большей степени выходит за пределы собственно профессиональной подготовки и становится значимым элементом международного взаимодействия, гуманитарной политики и символического присутствия в трансграничных регионах. Особенно отчётливо эти функции проявляются в тех пространствах, где географическая близость сочетается с исторически сложившимися связями, этнокультурным взаимодействием и устойчивыми каналами приграничной коммуникации. Одним из таких регионов является Внутренняя Азия, в пределах которой взаимодействие России, Монголии и Китая в сфере высшего образования приобретает стратегическое значение. В связи с этим исследование данной проблематики требует выхода за рамки межвузовских контактов и обращения к более широкой логике трансграничного социального пространства.

Актуальность обозначенной темы обусловлена рядом обстоятельств. Как российскими, так и зарубежными авторами отмечается, что, во-первых, в условиях изменяющейся геополитической конфигурации возрастает роль гуманитарных связей как одной из наиболее устойчивых форм межгосударственного взаимодействия [2; 17]. Во-вторых, сама сфера высшего образования всё чаще используется государствами как инструмент культурной дипломатии и "мягкой силы", позволяющий не только готовить кадры, но и формировать долгосрочные связи с молодёжью соседних стран [4; 5; 7]. В-третьих, в последние годы заметно усиливаются процессы академической мобильности, а университеты всё активнее включаются в формирование новых исследовательских сетей [12; 15; 19].

Как видим, основное внимание исследователей сосредоточено на институциональных и политико-дипломатических аспектах образовательного сотрудничества, включая межвузовские соглашения, продвижение национальных языков (в первую очередь русского и китайского) и использование высшего образования как ресурса "мягкой силы". При этом вопросы формирования трансграничного образовательного пространства, изменения образовательных траекторий молодёжи, а также социальных эффектов такого сотрудничества для приграничных регионов остаются менее изученными. В современном научном дискурсе они представлены преимущественно на уровне отдельных страновых или университетских кейсов. В данной статье мы попытаемся в некоторой степени восполнить этот пробел и рассмотрим российско-монгольско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования через один из его значимых аспектов – образовательную миграцию из Монголии в российском и китайском направлениях. При этом важно учитывать, что образовательная миграция выступает не только следствием межгосударственного и междууниверситетского взаимодействия, но и специфическим механизмом формирования трансграничного образовательного пространства. Такой исследовательский фокус позволяет показать не только институциональные формы взаимодействия России, Монголии и Китая, но и то, как это взаимодействие проявляется на уровне конкретных образовательных траекторий, выбора страны обучения и включения монгольской молодёжи в трансграничное образовательное пространство Внутренней Азии.

Исследовательская рамка

В своей работе мы опираемся на концепт "Внутренняя Азия", под которым понимаем не столько географическое обозначение, сколько особое трансграничное пространство, в пределах которого пересекаются интересы России, Монголии и Китая. Сам этот термин ("Внутренняя Азия") не имеет единого устоявшегося содержания и в разных научных традициях соотносится с различными региональными конфигурациями – от Монголии и Тибета до степных территорий Евразии [13; 23]. Для российской академической литературы понятие "Внутренняя Азия" также является сравнительно новым и не вполне

"прижившимся". Как отмечает М. С. Михалев, оно получило лишь ограниченное распространение среди исследователей постсоветского пространства, а его содержание до настоящего времени не имеет общепринятого толкования [9]. В связи с этим представляется необходимым уточнить его рамки применительно к нашей исследовательской задаче.

Под Внутренней Азией территориально мы будем понимать пространство, включающее Республику Бурятия (РБ) Российской Федерации (РФ), Монголию и Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) Китайской Народной Республики (КНР). Такой подход в известной мере носит условный характер, однако позволяет рассматривать эти регионы как взаимосвязанные составляющие трансграничного поля, в котором формируются образовательные маршруты, языковые практики, академические контакты и институциональные формы сотрудничества. В данном ключе Внутренняя Азия рассматривается нами не как фиксированная административная территория, а как пространство, формируемое образовательными, культурными и миграционными потоками.

Также базовым понятием для нашего исследования является "образовательное пространство Внутренней Азии". В работах российских авторов образовательное пространство обычно рассматривается не только как совокупность учреждений образования, но и как система условий, взаимодействий и институтов, в рамках которых разворачиваются образовательные практики [10]. Мы будем его интерпретировать как совокупность институциональных, социальных и культурных связей, формирующихся вокруг высшего образования в российско-монгольско-китайском трансграничье. Его параметры задаются не только расположением территорий, но и различиями национальных образовательных систем, языковой ситуацией, академической мобильностью студентов и преподавателей, а также стратегиями государств по продвижению собственного образовательного и культурного влияния.

Такая исследовательская оптика позволяет нам рассматривать российско-монгольско-китайское сотрудничество в более широком социальном контексте, сфокусировав основное внимание на образовательных маршрутах молодёжи, конкуренции национальных образовательных моделей, а также социальных эффектах академической мобильности для регионов Внутренней Азии.

Методология и методы исследования

Предпринятое нами исследование выполнено на основе комплексной количественно-качественной методологии в логике социологического анализа трансграничного образовательного пространства Внутренней Азии с опорой на проблемно-тематический подход, позволяющий рассматривать российско-монгольско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования как процесс, характеризующийся институциональной сложностью и разнонаправленной динамикой развития.

Эмпирическую базу составили, в первую очередь, данные официальной международной статистики. И здесь важно обратить внимание на ряд ограничений. Так, в открытых статистических массивах ЮНЕСКО отсутствуют детализированные сведения о входящей образовательной миграции в КНР, в частности о численности иностранных студентов, обучающихся в китайских вузах, и странах их происхождения [16]. Это некоторым образом сужает возможности для сравнительного анализа и не позволяет в полной мере реконструировать картину образовательных потоков во Внутренней Азии.

В связи с этим данные международной статистики были дополнены данными национальной статистики, вторичным социологическим анализом опросов общественного мнения, посвящённых образовательным стратегиям монгольской молодёжи, восприятию России и Китая в Монголии, конкурирующим направлениям зарубежного обучения. Также были использованы материалы собственного исследования, проведённого при непосредственном участии авторов данной статьи в 2023–2025 гг. Основные методы сбора данных – экспертный опрос и неформализованное интервью. В качестве экспертов (n=8) выступили специалисты Представительства Россотрудничества в Монголии и сотрудники российских и монгольских университетов, занимающиеся в своих вузах вопросами академической мобильности. Участниками интервью

(n=12) были монгольские студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях РБ. Анализ эмпирических данных осуществлялся в логике тематического кодирования [11; 21].

Основные результаты исследования

В ходе реализации исследования мы сосредоточили своё внимание на двух наиболее значимых направлениях образовательной мобильности монгольской молодёжи – российском и китайском. Такой выбор обусловлен, во-первых, устойчивым присутствием России среди ведущих стран-реципиентов студентов из Монголии, во-вторых, возрастающей активностью китайских университетов, прежде всего вузов Автономного района Внутренняя Монголия, в привлечении для получения высшего образования монгольских граждан. Рассмотрение этих двух направлений позволяет показать, что российско-монгольско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования развивается не как симметричная трёхсторонняя модель, а как сложное поле конкурирующих и пересекающихся образовательных маршрутов, институциональных стратегий и культурных связей.

Образовательная миграция из Монголии в Россию. Российское направление остаётся одним из наиболее устойчивых каналов образовательной миграции из Монголии, что подтверждается как статистикой международной студенческой мобильности, так и данными о целях пребывания монгольских граждан за рубежом. Монголия на протяжении последних лет входит в число десяти ведущих стран дальнего зарубежья по численности студентов, выбирающих российские университеты для получения высшего образования. Согласно последним доступным данным, в 2014–2022 гг. контингент студентов из Монголии в вузах Российской Федерации увеличился почти вдвое, с 1 141 человека в 2014 г. до 2 048 человек в 2022 г. [16].

На наш взгляд, увеличение числа монгольских студентов в российских вузах во многом обусловлено расширением квот, предоставляемых Правительством РФ гражданам Монголии для обучения в России. В 2014 / 2015–2023 / 2024 учебных годах их количество выросло с 383 до 620. При этом рост не был полностью линейным: в 2015 / 2016 учебном году количество квот сократилось до 350, затем постепенно увеличилось до 450 в 2017 / 2018 учебном году и до 500 в 2018 / 2019–2019 / 2020 учебных годах. Но, несмотря на отдельные колебания, общая тенденция остаётся восходящей. Особенно заметный рост произошёл после 2021 / 2022 учебного года: количество квот увеличилось с 510 до 600 в 2022 / 2023 учебном году и до 620 в 2023 / 2024 учебном году¹.

Дополнительно обратим внимание на территориальное распределение монгольских студентов, зачисленных в российские университеты в 2023 / 2024 учебном году в рамках квот Правительства РФ. Наиболее значительная их часть сосредоточена в вузах Москвы – 57,1%. Вторым по значимости образовательным центром выступает Санкт-Петербург, где обучается 14,2% студентов данной категории. Существенно меньшая, но все же заметная доля приходится на университеты Иркутска – 6,1%, Томска – 5,3%, Екатеринбурга – 4,0%, Новосибирска – 2,0%, Владивостока – 1,9%, Якутска – 1,5%, Барнаула – 1,2% и Ростова-на-Дону – 0,9%. Оставшаяся часть студентов распределена между вузами других российских городов. Так, по 0,5% обучается в Краснодаре, Перми, Казани, Великом Новгороде и Белгороде; по 0,4% – в Улан-Удэ, Самаре, Тамбове, Астрахани и Калининграде. Минимальная доля, по 0,1%, приходится на университеты Нижнего Новгорода, Владимира, Твери, Саратова, Костромы, Симферополя, Майкопа, Омска, Орла, Челябинска, Тулы и Махачкалы².

В целом приведённые данные показывают выраженную концентрацию монгольских студентов в крупнейших университетских центрах России, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, при наличии более широкой, но значительно менее интенсивной географии их распределения по региональным вузам.

¹ Информация приведена согласно оперативным данным Представительства Россотрудничества в Монголии – Русский Дом в Улан-Баторе.

² Рассчитано авторами на основе оперативных данных Представительства Россотрудничества в Монголии – Русский Дом в Улан-Баторе.

Сопоставление с другими направлениями зарубежного обучения показывает, что Россия сохраняет значимое место в образовательной мобильности граждан Монголии. В 2021 г., по данным ЮНЕСКО, за рубежом обучался 14 731 монгольский студент (это без учёта данных по Китаю), из них около 14% – в российских вузах [16].

Ещё одним подтверждением особого характера монгольской миграции в Россию являются данные переписи населения Монголии 2020 г. о целях пребывания граждан страны за рубежом. В отличие от ряда других направлений, где заметную роль играют трудовая занятость, самозанятость, семейные обстоятельства или оформление постоянного проживания, российское направление имеет отчётливо выраженный образовательный профиль. Среди граждан Монголии, находящихся в России, 63,4% указали обучение в качестве основной цели пребывания. Это существенно выше аналогичных показателей по большинству других стран и свидетельствует о том, что Россия для монголов выступает прежде всего простором получения образования, а не как направление трудовой или семейной миграции.

Таким образом, образовательная миграция – весьма важный элемент современных российско-монгольских связей. Высокая доля студентов среди граждан Монголии, находящихся в России, показывает, что российские университеты сохраняют значимый ресурс притяжения для монгольской молодежи. При этом данная мобильность имеет не только образовательное, но и более широкое социокультурное значение. Она поддерживает устойчивые гуманитарные связи между нашими странами, формирует опыт межкультурного взаимодействия и создаёт основу для дальнейшего профессионального и академического сотрудничества.

Привлекательность российских университетов для абитуриентов из Монголии определяется сочетанием демографических, социокультурных и имиджевых факторов. В Монголии сохраняется значительный молодёжный потенциал. Средний возраст населения составляет около 28 лет, что поддерживает высокий спрос на образовательные траектории, связанные с профессиональной подготовкой и дальнейшей восходящей социальной мобильностью.

Существенное значение имеет и высокая ценность высшего образования в представлениях монгольской молодежи. Для многих молодых людей получение университетского диплома связано не только с профессией, но и с более широкими жизненными ожиданиями – возможностью карьерного роста, самореализации и повышения социального статуса [1; 3; 6; 8].

Дополнительным фактором выступает устойчиво позитивное восприятие России в оценках жителей Монголии. Как показывают опросы общественного мнения, РФ на протяжении длительного времени сохраняет образ одного из наиболее надёжных партнеров для Монголии. Доля разделяющих данное суждение выросла с 66,6% в 2017 г. до 70,1% в 2022 г. [14]. Полагаем, что эта установка справедлива и в отношении сотрудничества в сфере образования.

Вместе с тем мнения молодых монголов репрезентируют иную акцентировку. Для монгольской молодежи более привлекательными направлениями в плане получения высшего образования выглядят Южная Корея, США, Япония и другие страны. Их обозначили 31,0%, 24,2%, 19,3% и 9,5% опрошенных соответственно. Российские университеты в качестве такового назвали лишь 6,5% респондентов [14].

Этот разрыв между имеющимися установками и реальными образовательными траекториями представляется особенно важным. На уровне субъективных предпочтений Россия не занимает лидирующих позиций среди желаемых направлений зарубежного обучения. В то же время статистика международной студенческой мобильности показывает иную картину. По данным ЮНЕСКО (ещё раз подчеркнём, что статистика ЮНЕСКО не учитывает данные по Китаю), Россия является второй после Республики Корея страной по числу студентов из Монголии. Следовательно, выбор российского образования определяется не только престижностью и имиджевыми характеристиками желаемой страны обучения, но и более прагматичными вещами – квотной поддержкой, доступной стоимостью обучения, территориальной близостью и сложившимися образовательными связями.

Дополнительное подтверждение этим выводам дают материалы нашего собственного исследования. В 2023–2025 гг. нами была проведена серия экс-

пертных и неформализованных интервью с различными категориями информантов: студентами из Монголии, обучающимися в Бурятском государственном университете им. Доржи Банзарова, специалистами Представительства Россотрудничества в Монголии (Русский дом в Улан-Баторе), а также сотрудниками российских и монгольских вузов, отвечающими за развитие академической мобильности.

В нарративах студентов решение о выборе России в качестве страны для получения высшего образования чаще всего связывалось с уже существующими личными, семейными или социальными связями: *"Так у меня же все "русские", мама ещё в советское время училась в Иркутске, вот и я продолжаю семейную традицию"* (жен., 28 лет, магистрантка Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова); *"Я родился в России, моя мать – калмычка, детские годы я провёл в Элисте"* (муж., 19 лет, студент Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова); *"Мои друзья уже учились здесь, они подсказали, помогли, поэтому и решил учиться здесь"* (муж., 20 лет, студент Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова).

В экспертных оценках преобладают мнения о необходимости более активного продвижения российского высшего образования в Монголии: *"Кто едет учиться в Россию? В основном "аймачные" дети. У улан-баторских подготовка лучше, они больше ориентируются на другие страны. А для "аймачных" – обучение в России более приемлемый вариант в плане материальных затрат"* (муж., сотрудник Русского Дома в Улан-Баторе); *"Ну и тут надо серьёзно работать ... Почему только Москва и Санкт-Петербург? А потому, что так учебники выстроены, школьная программа, что только столицы ... Про другие российские города особо ничего и не знают ... Поэтому нужна более масштабная просветительская, рекламная работа ... Надо рассказывать, что есть и другие города в России, где можно получить хорошее образование, востребованную специальность"* (жен., сотрудница Русского Дома в Улан-Баторе); *"Мало, мало делаем, а запрос есть, например, на "треугольную" квалификацию, получить такую регионоведческую специальность, чтобы быть специалистом по России, Китаю и Корею, это такие мнения школьники на нашей встрече высказывали (в рамках международной образовательной выставки в Улан-Баторе в октябре 2022 г. – прим. авт.). Надо в этом отношении работать активнее"* (муж., сотрудник Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова).

В целом можно заключить, что Монголия является достаточно перспективным образовательным рынком. Процессы образовательной миграции характеризуются своей разнонаправленностью, поскольку усиливается конкуренция между национальной образовательной моделью и теми образовательными моделями, которые предлагают вузы России и других стран. Несмотря на рост конкуренции, российские высшие учебные заведения обладают определённым потенциалом для усиления своего влияния. Ключом к этому является географическая, историческая и культурная близость России и Монголии.

Образовательная миграция из Монголии в Китай. Наряду с российским направлением всё более заметное значение для монгольской молодёжи приобретает обучение в Китае. В отличие от России, привлекательность китайских университетов определяется по большей части современной ролью КНР в мировой экономике, активной политической интернационализации высшего образования и расширением программ академической поддержки иностранных студентов.

И всё же имеет место существенное расхождение между декларируемыми предпочтениями и реальными образовательными траекториями. Как показывают результаты социологических опросов, проведённых в Монголии, Китай сохраняет относительно низкий уровень привлекательности как потенциальный партнёр. В 2017 г. КНР назвали наиболее предпочтительным партнёром 0,6% монгольских респондентов, в 2022 г. – 4,8% [14].

Но фактические показатели свидетельствуют об обратном. Динамика образовательной миграции из Монголии в Китай, насколько мы можем судить на основании открытых статистических данных, демонстрирует заметный рост, начиная с середины 2010-х гг. Если в 2014 г. в китайских вузах обу-

чалось 7 814 монгольских граждан [18], то в 2016 г. их численность составила уже 8 508 человек [25], а в 2018 г. этот показатель достиг 10 158 человек [22], что позволяет говорить о поступательном расширении китайского направления в образовательных траекториях молодых монголов. Хотя следует учитывать ограничения наличной статистики (в базе ЮНЕСКО данные по Китаю не представлены, а Министерство образования КНР после 2018 г. перестало выкладывать в открытый доступ сведения о численности иностранных студентов с распределением по странам происхождения), всё же можно констатировать, что Китай выступает одним из ключевых, а по имеющимся сведениям – самым массовым направлением зарубежного обучения для монгольской молодёжи.

При этом китайское направление образовательной миграции не является внутренне однородным. Для монгольских студентов значение имеют не только крупнейшие университетские центры КНР, но и регионы, обладающие культурной, языковой и территориальной близостью к Монголии. В этом отношении особое место занимает Автономный район Внутренняя Монголия, который выступает своеобразным региональным посредником между монгольским миром и китайской системой высшего образования. Здесь обучение в КНР перестаёт быть просто зарубежной образовательной траекторией, а становится частью более широкого трансграничного взаимодействия во Внутренней Азии.

Данные о численности студентов из Монголии, обучающихся непосредственно в вузах АРВМ, представлены в открытых источниках фрагментарно. Тем не менее имеющиеся сведения позволяют говорить о заметной роли Внутренней Монголии как одного из ключевых региональных центров притяжения для монгольской молодёжи, стремящейся получить высшее образование. Так в 2015 г. в вузах АРВМ обучалось 1 727 студентов из Монголии, что составляло 73% от общего количества иностранных студентов региона [24]. В 2023 г. численность монгольских студентов в высших учебных заведениях Автономного района Внутренняя Монголия достигла 2 552 чел. [26]. Эти показатели свидетельствуют о том, что образовательные связи Монголии с Внутренней Монголией имеют устойчивый и институционально выраженный характер, а университеты АРВМ выступают значимыми узлами академической мобильности в образовательном пространстве Внутренней Азии.

Заключение

Предпринятое нами исследование показало, что сотрудничество России, Монголии и Китая в сфере высшего образования следует понимать как процесс формирования особого трансграничного социального пространства, в котором университеты выступают посредниками между государствами, образовательными системами и молодёжью, вовлечённой в академическую мобильность. Это пространство не совпадает полностью с логикой национальных образовательных систем, а развивается на их стыке за счёт трансформации, согласования и адаптации различных норм и практик.

Ещё один важный вывод заключается в том, что сотрудничество между нашими странами всё же носит асимметричный характер. Несмотря на трёхсторонний формат, институциональная активность распределяется неравномерно. Проведённый анализ показывает, что российские университеты сохраняют значение благодаря историко-культурной близости, квотной поддержке, семейным и социальным связям, а также устойчивому позитивному образу России в Монголии. Высшие учебные заведения Китая, прежде всего вузы АРВМ, усиливают свои позиции за счёт экономической привлекательности, продвижения китайского языка и расширения программ академической поддержки. Это указывает на то, что внутри общего образовательного пространства Внутренней Азии формируются разные полюса академического притяжения, различающиеся по ресурсам и стратегиям взаимодействия с монгольской молодёжью. Следовательно, дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество требует не только расширения обменных программ, но и наличия определённого баланса между ними, укрепления механизмов взаимного академического признания и поддержки многостороннего партнёрства.

Дополним, что дальнейшее развитие наших научных изысканий предполагает переход от институционального уровня к более детальному исследо-

ванию повседневных практик студенческой мобильности. Указанный сюжет представляется нам особенно продуктивным, поскольку позволяет увидеть, как трансграничное образовательное пространство переживается и осваивается самими непосредственными участниками образовательного процесса через преодоление языкового и культурного барьеров, включенность в сообщества и дружеские связи, выбор адаптационных стратегий и построение перспективных жизненных планов.

В целом перспективы дальнейшего развития сотрудничества между нашими странами следует выстраивать на микро- (межличностное и межгрупповое взаимодействие), мезо- (институциональное и организационное взаимодействие) и макроуровнях (межрегиональное и межгосударственное взаимодействие). В этом смысле высшее образование выступает не только сферой подготовки кадров, но и одним из ключевых механизмов формирования устойчивых социальных связей между Россией, Монголией и Китаем.

Литература / References

1. Актамов И. Г., Винокурова А. В., Мунхбат О. Австралийский вектор монгольской миграции: основные параметры и тенденции. *Монголоведение*. 2023. Т. 15. № 3. С. 314–331. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2023-3-314-331>
Aktamov I. G., Vinokurova A.V., Munkhbat O. The Australian Vector of Mongolian Migration: Basic Parameters and Trends. *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 314–331. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2023-3-314-331>
2. Актамов И. Г., Григорьева Ю. Г. Сотрудничество России и Монголии в научно-гуманитарной сфере: основные вехи (к столетию установления дипломатических отношений). *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 1. С. 65–82. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2022-1-65-82>
Aktamov I. G., Grigorieva Yu. G. Milestones of Russia–Mongolia Scientific and Humanitarian Cooperation Revisited: Celebrating the Centenary of Diplomatic Relations. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 1. P. 65–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2022-1-65-82>
3. Бадараев Д. Д., Бадонов А. М. Влияние процессов глобализации на систему жизнеобеспечения монгольского общества. *Власть*. 2020. Т. 28. № 2. С. 105–110. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7142>
Badaraev D. D., Badonov A. M. The Impact of Globalization on the Life-Support System of Mongolian Society. *Vlast'*. 2020. Vol. 28. No. 2. P. 105–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7142>
4. Береговая О. А., Боброва А. С., Юрченко М. А. Развитие российско-монгольского сотрудничества в сфере высшего образования на современном этапе. *Дискурс*. 2023. Т. 9. № 5. С. 86–97. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-5-86-97>
Beregovaya O. A., Bobrova A. S., Yurchenko M. A. Development of Trends in Russian-Mongolian Educational Cooperation in New Conditions. *Discourse*. 2023. Vol. 9. No. 5. P. 86–97. (In Russ.) <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-5-86-97>
5. Бобыло А. М. Политика интернационализации высшего образования в странах АТР как инструмент "мягкой силы" (на примере США, КНР, Сингапура и РФ). *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2017. № 1. С. 18–29.
Bobylo A. M. Policy of Higher Education Internationalization in APR Countries as "Soft Power" Instrument (on example of the USA, China, Singapore and Russia). *Ojkumena. Regional Researches*. 2017. No. 1. P. 123–137. (In Russ.)
6. Винокурова А. В., Мунхбат О., Алтансукх В., Чанцалсурэн М. Из Монголии в Канаду: за образованием и работой. *Respublica Literaria*. 2023. Т. 4. № 2. С. 48–58. <https://doi.org/10.47850/RL.2023.4.2.48-58>
Vinokurova A. V., Munkhbat O., Altansukh V., Chantsalsuren M. From Mongolia to Canada: For Education and Work. *Respublica Literaria*. 2023. Vol. 4. No. 2. P. 48–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.47850/RL.2023.4.2.48-58>
7. Владимирова Д. А., Журбей Е. В., Карловская А. А. "Мягкая сила" во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 1. С. 123–137. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-1/123-137>
Vladimirova D. A., Zhurbey E. V., Karlovskaya A. A. "Soft power" in Foreign Policies of Russia and China: Features of National Strategies. *Ojkumena. Regional Researches*. 2020. No. 1. P. 123–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-1/123-137>
8. Ганхуяг А. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи Монголии. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 9 (53). С. 40–42. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.9.7>
Gankhuyag A. Characteristics of the Value Orientations of Contemporary Mongolian Youth. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2018. No. 9 (53). P. 40–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2018.9.7>

9. Михалев М. С. Засечная черта Внутренней Азии: Южная Сибирь и евразийская интеграция. М.: ИКА РАН, 2023. 295 с. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.46.13.015>
Mikhalev M. S. Zaseka, or Fortified Line of Inner Asia: Southern Siberia and Eurasian Integration. Moscow: ICCA RAS, 2023. 295 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.46.13.015>
10. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство. М.: МАКС Пресс, 2014. 100 с.
Ponomarev R. E. Educational Space. Moscow: MAKS Press, 2014. 100 p. (In Russ.)
11. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
Strauss A., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Grounded Theory, Procedures and Techniques. Moscow: Editorial URSS, 2001. 256 p. (In Russ.)
12. Шахрай С. М., Чжан Ч. Новые тенденции академической мобильности в треугольнике Китай – Россия – США. *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2022. Т. 2. № 4. С. 70–80. <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5>
Shakhray S. M., Zhan Zh. New Trends in Academic Mobility in the US – Russia – China Triangle. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2. No. 4. P. 70–80. (In Russ.)
<https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5>
13. Atwood C. P. Is There Such a Thing as Central/Inner (Eur)Asia and Is Mongolia a Part of It? *Mapping Mongolia: Situating Mongolia in the World from Geologic Time to the Present*; ed. by P. L. W. Sabloff. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. P. 60–84. URL: <https://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-mappingmongoliasituatingmongoliaintheworldfromgeologictime.pdf?ysclid=mo8nkvfz9p27397535> (accessed 16.04.2026).
14. Badmatsyrenov T. B., Damdinov A. V., Tseveen Ts., Badaraev D. D. Russian Education: Demand among Graduates of Mongolian Schools. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2024. Vol. 33. No. 2. P. 163–182.
15. Enkhtur A., Enkhtur O., Davaajav N., Gundsambuu S. Bringing Knowledge Home: Agency and Organizational Climate in Returnees' Contributions to Mongolian Higher Education. *International Journal of Educational Research*. 2025. Vol. 133. Article 102732.
<https://doi.org/10.1016/j.ijer.2025.102732>
16. Inbound Internationally Mobile Students by Country of Origin // UNESCO Institute for Statistics. URL: <https://data.uis.unesco.org/#> (accessed 10.04.2026).
17. Li X., Guo L. Mechanism and Model of Cooperation between China, Mongolia and Russia in Higher Education. *Journal of Education, Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 19. P. 87–94.
<https://doi.org/10.54097/ehss.v19i.11024>
18. Mongolian Outbound Higher Than Estimated, Most of It Going to Asian Powerhouses (date of publication: September 18, 2019) // ICEF Monitor. URL: <https://monitor.icef.com/2019/09/mongolian-outbound-higher-than-estimated-most-of-it-going-to-asian-powerhouses/> (accessed 03.04.2026).
19. Narantuya O. Impact of Internationalization on Mongolian Higher Education. *Journal of Positive School Psychology*. 2022. Vol. 6. No. 3. P. 6075–6080.
20. Population and Housing Census of Mongolia – 2020: National Report. Princeton University Library. URL: <https://dataspace.princeton.edu/handle/88435/dsp01j098zf369> (accessed 03.04.2026).
21. Saldana J. Coding Manual for Qualitative Researchers. New York: Sage Publications, 2021. 440 p.
22. Statistical Report on International Students in China for 2018 // Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (accessed 16.04.2026).
23. What is Inner Asia? // Sinor Research Institute for Inner Asian Studies. Department of Central Eurasian Studies, Indiana University Bloomington. URL: <https://ceus.indiana.edu/about/sinor/about/what-is-inner-asia/index.html> (accessed 16.04.2026).
24. 越来越多蒙古国学生留学中国 促中蒙教育交流. 中国侨网 = Всё больше студентов из Монголии обучаются в Китае, способствуя китайско-монгольскому образовательному обмену // China Qiaowang. URL: <https://www.chinaqw.com/hwjy/2015/10-26/68241.shtml> (дата обращения: 16.04.2026).
More and More Mongolian Students Study in China, Promoting China-Mongolia Educational Exchange // China Qiaowang. URL: <https://www.chinaqw.com/hwjy/2015/10-26/68241.shtml> (accessed 16.04.2026). (In Chin.).
25. 在华外国留学生超44万 韩国生最多美国生第二. 21世纪经济报道 = Число иностранных студентов в Китае превысило 440 тысяч: больше всего студентов из Южной Кореи, на втором месте – США // 21st Century Business Herald. URL: https://m.21jingji.com/article/20170301/herald/a6479e126ab9ccf503dc0b5a83802b8f_zaker.html (дата обращения: 16.04.2026).
The Number of Foreign Students in China Exceeded 440,000: South Korean Students Rank First, U.S. Students Second // 21st Century Business Herald. URL: https://m.21jingji.com/article/20170301/herald/a6479e126ab9ccf503dc0b5a83802b8f_zaker.html (accessed 16.04.2026). (In Chin.).
26. 阿拉坦格日乐, 恩和. 国际交流对民族教育发展的影响分析——以内蒙古自治区为例. *教育进展* = Алатангэрлэ Энхэ. Анализ влияния международных обменов на развитие национального образования: на примере Автономного района Внутренняя Монголия. *Достижения в образовании*. 2025. Т. 15. № 2. <https://doi.org/10.12677/ae.2025.152240>. URL: <https://www.hanspub.org/journal/PaperInformation.aspx?PaperID=107204> (дата обращения: 16.04.2026).

Alatangerile Enghe. Analysis of the Impact of International Exchange on the Development of National Education: Taking Inner Mongolia Autonomous Region as an Example. *Advances in Education*. 2025. Vol. 15. No. 2. <https://doi.org/10.12677/ae.2025.152240>. URL: <https://www.hanspub.org/journal/PaperInformation.aspx?PaperID=107204> (accessed 16.04.2026). (In Chin.).

Информация об авторах

Иннокентий Галималаевич Актамов, канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник, руководитель проекта лаборатории "Центр переводов с восточных языков" Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, e-mail: aktamov23@yandex.ru

Анна Викторовна Винокурова, канд. соц. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Оролмаа Мунхбат, PhD (Sociology), профессор, директор Научно-технологического парка Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия, e-mail: munkhbat@num.edu.mn

Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн, канд. пед. наук, ректор Монгольской государственной консерватории, Улан-Батор, Монголия, e-mail: sharav.piano@gmail.com

Information about the authors

Innokentii G. Aktamov, Candidate of Pedagogic Sciences, Leading Researcher, Head of the Project, Laboratory "Centre for Oriental Languages Translation", Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia, e-mail: aktamov23@yandex.ru

Anna V. Vinokurova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Orolmaa Munkhbat, PhD (Sociology), Professor, Director of the Ulaanbaatar Science and Technology Park, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: munkhbat@num.edu.mn

Tserenjigmed Sharavtseren, Candidate of Pedagogic Sciences, Rector, Mongolian State Conservatory, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: sharav.piano@gmail.com

Поступила в редакцию 22.04.2026

Received 22.04.2026

Одобрена после рецензирования 10.05.2026

Approved 10.05.2026

Принята к публикации 27.05.2026

Accepted 27.05.2026